

Для цитирования: Устинова К. А. Теоретические основы исследования институциональных факторов экономического развития // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 187-197

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2020.17-1.15>

УДК 331.445

JEL: J24, P36

К. А. Устинова

Вологодский научный центр Российской академии наук
(Вологда, Российская Федерация; e-mail: ustanova-kseniya@yandex.ru)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ¹

На основе обобщения результатов отечественных и зарубежных исследований показана роль институциональных факторов в социально-экономическом развитии территорий, в воспроизводстве человеческого капитала. В работе выделены различные подходы к определению институциональных факторов (в частности, с позиций узкого и широкого толкования). Представлена типологизация институциональных факторов, сформированная с учетом критериев их классификации, среди которых состояние (развивающийся / развитый / разрушающийся фактор), роль в обеспечении базового процесса (базисный / вспомогательный), охват (всеобщий / частичный / единичный), характер действия для системы (внешний / внутренний), уровни действия фактора (например, на уровне страны, на уровне региона, предприятий и т. п.) и др. В работе рассмотрены некоторые институциональные факторы, влияющие на человеческий капитал, в частности, выделены институты в зависимости от того, способствуют они или препятствуют развитию человеческого капитала; в зависимости от фаз воспроизводственного процесса развития человеческого капитала (например, институты на фазе формирования / использования человеческого капитала), в зависимости от того, какие стороны общественных отношений регулируются с их использованием (формальные или неформальные аспекты).

Ключевые слова: экономический рост, человеческий капитал, институциональная экономика, институциональные факторы

На протяжении многих десятилетий научное сообщество пытается найти ответы на вопрос о предпосылках эффективного экономического развития, о том, какие факторы предопределяют экономический рост. Среди ключевых детерминант экономического роста рассматривались капитал и производительность труда (Solow, 1956; Swan, 1956), однако в некоторых работах (Lucas, Romer, 1986) учитывались и другие параметры. Классиком институциональной экономики Д. Норт в качестве одного из факторов, влияющих на экономический рост и позволяющих объяснить межстрановую дифференциацию в экономическом развитии, рассматривался институциональный. В ряде случаев (например, в работах Acemoglu, Robinson, 2008; Rodrik, 2003 и др.) отмечалось, что институциональный фактор может оказывать воздействие не только на экономическое развитие как таковое, но и на развитие предпринимательства (Муллахмедова и др., 2016). Тем не менее, несмотря на существование работ по данной проблематике продолжает оставаться открытым вопрос о влиянии ин-

ституционального фактора на экономическое развитие, на человеческий капитал, предпринимательскую и инновационную активность населения.

Неучет институционального фактора в анализе, по свидетельствам некоторых отечественных исследователей, в частности И.В. Соболевой (2009), может приводить к затруднениям в объяснении того факта, что в странах со схожими характеристиками человеческого капитала наблюдаются различия как в темпах экономического роста, так и в уровне доходов населения и их распределении (Сахаровский, 2012. С. 85–86). Аналогичной позиции придерживаются и другие исследователи (Муллахмедова и др., 2016), подчеркивая, что «динамика экономического роста находится под влиянием множества неучтенных факторов, которые, в свою очередь, в значительной степени определяются состоянием современных институтов». Отметим, что чаще всего противоречивые результаты влияния как человеческого капитала в целом, так и его отдельных составляющих на экономический рост связываются не столько с институциональным фактором, сколько с используемой в анализе

¹ © Устинова К. А. Текст. 2020.

спецификацией модели, ошибками измерения переменной обучения (в частности неучет качественного характера обучения при формировании показателей для анализа) и другими причинами (Устинова и др., 2015. С. 11). Вышеобозначенное приводит к затруднениям в трактовке отдельных результатов исследований, в частности В.С. Притчетта (Pritchett, 2001), показавшего, что резкий рост образовательного потенциала населения ряда стран в период 1960–1985 гг. практически никак не отразился на темпах их экономического роста, схожие сложности могут возникать и при обращении к другим исследованиям (Benhabib, Spiegel, 1994; Bils, Klenow, 2000; Barro, Lee, 2001).

Роль институциональных факторов в социально-экономическом развитии подчеркивалась в рамках доклада Всемирного банка за 2009 г. (World development report, 2009). Отмечалось, что они могут как способствовать, так и препятствовать осуществлению изменений. В качестве одного из примеров институциональных факторов, препятствующих экономическому развитию, рассматривались институциональные барьеры, влияющие на человеческий капитал, носящие устойчивый и долгосрочный характер и связанные с территориальной мобильностью, социальными лифтами и доступностью качественных социальных услуг населению (Алборова, 2016).

Отечественными исследователями (в частности, Е.В. Балацким (2006) также подчеркивалась роль институционального фактора в обеспечении экономического развития. Данный фактор рассматривался как равноправный наряду с такими «традиционными» факторами, как труд и капитал. Отмечалось, что без нормальной институциональной среды эффективное ведение хозяйственной деятельности затруднено, а роль институционального фактора сводится к обеспечению делового сообщества формальными и неформальными нормами. В связи с этим, с точки зрения Е.В. Балацкого, важной теоретико-методологической задачей является построение общей, интегральной модели экономического равновесия, в рамках которой учитывался бы институциональный фактор. Тем самым, подход Балацкого к построению модели экономического равновесия связан с учетом — наряду с рынками капитала и труда — рынка институтов. Отмечая возможность существования несбалансированности на рынке институтов (институциональных благ), вследствие, например, «искажения равновесных цен», не отрицается негативное влияние подобной ситуации на общее эконо-

мическое равновесие. И, наоборот, достижение сбалансированности на рынке институтов может оказывать положительное влияние на экономическое равновесие.

Институциональный фактор: к определению понятия

Признавая влияние институционального фактора как на экономическую систему в целом (например, при достижении ею равновесного состояния), так и на отдельные ее составляющие, в частности на человеческий капитал, следует говорить о назначении данного фактора, о его социально признанных функциях (Иншаков, Фролов, 2007; Фролов, 2008). В обобщенном виде его назначение связывают с *регулированием отдельных сфер экономики*, а также *общественных отношений*, которое становится возможным за счет использования институтов управления этими сферами и их преобразования. Тем самым институциональный фактор позволяет обеспечить дифференциацию и типизацию функций экономических агентов за счет закрепления в нормах особенностей как индивидуальной, так и совместной (коллективной) деятельности. Последнее создает предпосылки не только для обеспечения стратификации субъектов экономических отношений, но и их интеграции в систему общественных отношений в соответствии с *их статусом и ролью в общественном воспроизводстве* (Иншаков, Фролов, 2010).

В зоне внимания исследователей институциональных факторов чаще всего находятся регулярность поведения и нематериальные факторы, ее обеспечивающие. При этом в различных подходах к институциональному анализу обращается внимание на отдельные группы факторов, в то время как в подходе А. Грейфа (2012) учитываются различные группы факторов, принятые в отдельных направлениях анализа. В целом институциональные факторы рассматривают как систему социальных факторов, порождающих регулярность поведения (Abercrombie, Hill, Turner, 1994). При этом считается, что каждый компонент такой системы тоже носит социальный характер, является экзогенным по отношению к индивиду, на поведение которого он влияет. Среди компонентов такой системы рассматриваются правила, убеждения и нормы, а также их проявления в виде организаций. Учитывая подобную конкретизацию, формулировка институциональных факторов может быть расширена, и они могут быть определены с позиции системы правил, убеждений, норм и организаций, кото-

рые совместно порождают регулярность социального поведения.

Подобное определение институциональных факторов соотносится с тем, которое давалось еще Д. Норт (North, 1990), обратившим внимание на формальные и неформальные правила, а также механизмы, обеспечивающие их исполнение. Аналогичной позиции в трактовке институциональных факторов придерживается Д. С. Терещенко (2012), рассматривая их с позиций социальной системы, воздействующей на формирование институциональной среды и включающей наряду с набором формальных и неформальных норм и правил, регламентирующих поведение субъектов, *действия экономических агентов под влиянием данных правил, а также действия, направленные не только на сохранение, но и на изменение этих правил*. Тем самым, в обобщенном виде в структуре институционального фактора выделяют две части — «идеальную» (идеи, концепции, мировоззрение и др.) и «материальную» (используемые в практической деятельности нормы, правила и др.). В совокупности эти две компоненты образуют «реальный продукт институционального фактора», который воплощается в жизнедеятельности людей в заданных промежутках времени и пространства. В этом плане назначение институционального фактора состоит в согласовании в заданном временном диапазоне осуществляемых «институций» за счет фиксации, подтверждения или отражения изменения статусов экономических агентов (Иншаков, Фролов, 2010).

В большинстве случаев речь идет о влиянии формальных и неформальных правил на поведение экономических агентов, тем не менее, иногда делается вывод об отсутствии однозначной связи между ними. По мнению Д. Норты, в зоне внимания должно быть изучение причин, обуславливающих следование тем или иным правилам, а также понимание того, почему одним правилам следуют, а другим нет. Ядро его концепции — институциональные изменения, которые связаны с трансформацией как отдельных институтов, так и институциональной структуры общества под влиянием различных факторов. Действия людей приводят к созданию и изменению институтов, а последние накладывают ограничения на поведение. Д. Норт обращалось внимание на ограниченность подхода с позиции рационального выбора, подчеркивалась важность идеологий и «когнитивных классификаций». Когнитивные схемы, используемые для интерпретации среды, ее структурирования и упорядочива-

ния, он определял как ментальные модели. Норт отмечал, что между ментальными моделями и институциональными факторами существует тесная связь. При этом подчеркивал, что институциональные факторы могут либо ослаблять дивергенцию между ментальными моделями, которых придерживаются разные индивиды, либо, напротив, усиливать. Такой подход, в соответствии с которым институциональные факторы рассматриваются с позиции их влияния на познавательные способности агента, относят к старой институциональной экономике (Khalil, 1995).

Подобное толкование институционального фактора получило распространение в рамках расширенной трактовки, когда обращается внимание не только на принятые в обществе правила, существующие стандарты поведения, но и на стереотипы мышления. Такой позиции в трактовке институциональных факторов придерживался, например, У. Нил (Neal, 1987), а также Т. Веблен (1984). Последний характеризовал институты именно с позиций «привычного образа мысли, руководствуясь которым живут люди». Институциональный фактор может быть определен с точки зрения узкой трактовки, учитывая «рамки» поведения, ограничивающие действия индивидов и структурирующие взаимоотношения между ними. В рамках данного подхода неучтенными остаются, например, аспекты, связанные со стереотипами мышления, поскольку предполагается, что в некоторых случаях они не нуждаются в нормативном обеспечении.

Учитывая вышеобозначенное, одной из основных функций институционального фактора необходимо признать «рамочную», состоящую в уменьшении неопределенности взаимодействий между группами населения за счет установления правил (David, 1988). Именно институциональный фактор позволяет задавать ограничения для хозяйствующих субъектов в той или иной хозяйственной деятельности, при этом характер этих ограничений зависит от типа правил. Например, соблюдение формальных правил обеспечивается за счет «санкций государства», в то время как неформальных — за счет «силы обычая». Тем самым результаты экономических взаимодействий определяются не только исходя из имеющегося потенциала экономических агентов, но и из институционального фактора (Вольчик, Оганесян, 2010). Поэтому обеспечение условий для соблюдения этих правил может оказывать влияние и на эффективность использования потенциала (Рябов и др., 2013. С. 40–42).

Состояние эффективности может достигаться не только за счет «рамочной» функции институционального фактора, но и благодаря тому, что действие институционального фактора связано с агрегированием информации, распределением рисков и уменьшением неопределенности. Тем самым наряду с рамочной функцией важное место отводится созданию стимулов для осуществления экономическими агентами деятельности. Если рассуждать более содержательно, то институциональный фактор влияет на экономическую деятельность агентов путем создания индивидуальных и организационных стимулов, создающих условия для накопления ресурсов, развития и распространения технологий, эффективного взаимодействия экономических агентов. Например, институциональная структура рыночной экономики «поощряет» созидательную предпринимательскую деятельность в противовес другим формам обогащения. В свою очередь осмысление опыта хозяйствующих субъектов в процессе осуществления рыночных взаимодействий может сопровождаться постепенным изменением их предпочтений, корректировкой целевых установок, появлением новых мотивов и ограничений деятельности (Филатова, 2007. С. 131).

Обобщая, можно отметить, что за счет институционального фактора реализуются функции, связанные с закреплением и воспроизводством общественных отношений. Это становится возможным благодаря тому, что действие институционального фактора направлено на обеспечение сплочения, взаимозависимости и взаимответственности членов социальных групп (интегративная функция), передачу социального опыта (транслирующая функция), распространение информации с целью управления и контроля за соблюдением норм (коммуникативная функция).

Тем не менее, следует отметить, что наряду с состоянием реализации институциональным фактором своих функций, в научной литературе отмечается, что возможно существование и другого, дисфункционального состояния. Оно характеризуется возникновением нарушений, дисфункцией экономического института, «потерей функционального наполнения практически всех работающих подсистем». При этом при рассмотрении дисфункциональных состояний выделяют два их типа: «макроэкономические», связанные со всеми параметрами «институциональных установлений» системы и с потерей их качества, и «микроэкономические», проявляющиеся в потере качества от-

дельных характеристик системы. Следствием существования подобных дисфункций может быть закрепление неэффективных норм или в целом девиация модели поведения экономических агентов. В том случае, когда неэффективная норма функционирует в течение длительного промежутка времени, это может косвенно свидетельствовать об определенной степени дисфункциональности и самой экономической системы (Петросян, 2007). Другая крайность — постоянно меняющиеся и несогласованные между собой нормы и правила могут оказывать негативное влияние на экономическую эффективность (создание ситуаций неопределенности, снижение оперативной гибкости деятельности экономических агентов, замедление принятия решений, сокращение ресурсов для осуществления деятельности и др.) (Рябов и др., 2013. С. 40–42).

Для объяснения институциональных изменений используются различные концепции, одна из которых — концепция «институционального усиления» А. Грейфа. Одним из «полюсов» данной концепции как раз является состояние, когда институт может «подорвать сам себя» и демонстрирует снижение самоподдерживающегося эффекта. В то время как противоположным «полюсом» может стать ситуация, когда институт «самоукрепляет» себя, демонстрирует не только сохранение себя в прежнем виде, но и возможность положительных модификаций. Отмечается, что как те, так и другие изменения следует рассматривать в рамках жизненного цикла, в котором выделяются фазы усиления, ослабления и исчезновения института.

Помимо этого акцентируется внимание на том, что эволюция институциональных факторов должна рассматриваться с учетом исторических траекторий развития тех или иных обществ (Грейф, 2013. С. 40). Сами же институциональные факторы трактуются как нематериальные, носящие внешний по отношению к индивиду характер, порождающие регулярность поведения в определенной социальной ситуации (Грейф, 2013. С. 56).

Типология институциональных факторов

Рассмотрение назначения институтов, их функций становится неполным без учета многообразия самих институтов, их упорядочения. Типовое и видовое «членение» институтов позволяет рассматривать их различные формы с позиций функций, состояния, структуры (Иншаков, 2003). В общем виде, поднимая вопрос о типологии, можно отметить, что

в качестве некоторых критериев для проведения этой процедуры выделяют, например, тип субъектов, время возникновения, степень формализации, устойчивость, сферу принятия решений и др. На основе использования обозначенных выше аспектов, а также учитывая другие параметры, можно выделить следующие типы институциональных факторов:

— институциональный фактор в зависимости *от его роли в обеспечении базового процесса* (базисный / вспомогательный);

— институциональный фактор в зависимости *от охвата* (всеобщий / частичный / единичный);

— институциональный фактор в зависимости *от степени его «зрелости» и состояния* (развивающийся / развитый / разрушающийся) (Иншаков, 2003);

— институциональный фактор, *относительно медленно и трудно изменяемый / изменяемый «рукотворным образом»*, под влиянием принятых решений (Филатова, 2007);

— институциональный фактор, *обеспечивающий устойчивость / умеренную адаптивность экономической системы* к изменениям;

— институциональный фактор *внешний* (например, внешнее давление рынка, внешнее давление культурной среды, внешнее давление образцов поведения других предприятий) / *внутренний для системы* (например, институциональная структура предприятия — формальные и неформальные нормы, правила, традиции);

— институциональный фактор, *задающий формальные / неформальные правила и ограничения*;

— институциональный фактор, *действующий на разных уровнях* (например, на уровне страны, на уровне региона, предприятий и др.);

— региональный институциональный фактор, *обеспечивающий особенности взаимодействия населения региона* (его численности, естественного прироста и миграции) и *социокультурной подсистемы* (народные и языковые традиции, особенности религиозной жизни региона и др.); институты, определяющие взаимодействие природно-ресурсного потенциала и экономической подсистемы.

Обозначенная выше классификация институциональных факторов не претендует на полноту, в ней учтены лишь отдельные критерии для выделения типов. Поэтому, с нашей точки зрения, следует перейти от рассмотрения общих аспектов к более подробному «разбору» тех институциональных факторов, которые оказывают воздействие на воспроизводство челове-

ческого капитала, а также на инновационную и предпринимательскую активность населения. Отметим, что значимость рассмотрения этого вопроса в некоторой степени связана с тем, что анализ происходящих в стране экономических, социальных и политических трансформаций будет неполным без учета изменений в самом человеке (Узлов, 2011. С. 61). Лучшему пониманию «человеческой природы» и ее влияния на создание общественного богатства способствует рассмотрение системы общественных отношений с позиций институциональных аспектов, регулирующих взаимодействия людей. Институциональный подход к исследованию человеческого капитала признается одним из важнейших, поскольку в ряде случаев качественные характеристики человеческого капитала зависят не только и не столько от величины инвестиций в его воспроизводство, но и от институциональных характеристик системы, в рамках которой осуществляется этот процесс (Савин, 2005. С. 75–76). Актуальность рассмотрения институциональных факторов в контексте воспроизводства человеческого капитала связана еще и с недостаточной изученностью воздействия социально-экономических институтов на формирование производительных способностей населения, в том числе и по стадиям воспроизводственного цикла, мало внимания уделено механизмам взаимодействия институциональной среды и человеческого капитала в условиях инновационной экономики (Крестиневич С.А., Омелянюк А.М., 2008).

В качестве одной из иллюстраций рассмотрения влияния институциональных факторов на человеческий капитал можно привести работу Е.В. Балацкого, Н.М. Плискевич (2017), в которой рассматриваются *инклюзивные и экстрактивные институты человеческого капитала*, по таким параметрам, как:

— назначение институтов (вовлечение общественных групп в создание и распределение материального и духовного богатства / извлечение элитами сверхдоходов из создаваемого богатства),

— обеспечение конкуренции / монополии на рынке труда (наиболее талантливые получают лучшие рабочие места, наиболее привлекательные рабочие места, напротив, закрепляются за определенными группами населения),

— действие социальных лифтов (наличие социальных лифтов и их действие / блокирование действия социальных лифтов теми, кто имеет возможность пользоваться ими по личностным или иным причинам).

В обобщенном виде речь идет о том, что распространенность инклюзивных институтов может приводить к улучшению социального положения наиболее образованной и талантливой части населения, у которой появляется возможность получить достойную работу и оплату труда. В то время как распространенность экстрактивных институтов связана с блокировкой социальных лифтов, закреплением за рабочими местами групп населения с уровнем человеческого капитала ниже предъявляемых требований. Это приводит к тому, что во втором случае возможности для реализации и эффективного воспроизводства человеческого капитала ниже, чем в первом, в силу действия институциональных барьеров. Сделан вывод о том, что в чистом виде ни один из обозначенных видов институтов (инклюзивные и экстрактивные) не встречается, а чаще всего речь идет об их совмещении, что позволяет добиться впечатляющих экономических результатов (Балацкий, Плискевич, 2017).

В обозначенном выше подходе к выделению институциональных факторов акцентируется внимание на аспектах, способствующих / препятствующих воспроизводству человеческого капитала. Вместе с тем, если принимать во внимание обозначенные ранее критерии типологизации институционального фактора, то можно отметить подход, в рамках которого институциональные факторы, влияющие на формирование и использование человеческого капитала, разбиваются на три группы: факторы первого порядка, связанные с непосредственным окружением (семейное окружение, образование и т. п.); факторы второго порядка, которые оказывают влияние на определение доли ресурсов (времени, усилий, средств) для повышения будущей заработной платы; факторы третьего порядка, которые способствуют реализации человеческого капитала и приводят к увеличению доходов. Приведенная классификация институциональных факторов выделена, принимая во внимание этапы воспроизводства человеческого капитала (в частности, формирование и использование). При этом на каждом этапе воспроизводства увеличивается значимость факторов, действующих на данной стадии. Например, в связи с осуществлением первоначального накопления человеческого капитала преимущественно в семье, на первый план выходят факторы, связанные с осуществлением взаимодействия с ближайшим окружением. Это предполагает учет параметров, отражающих образовательный уровень родителей, их ценностные установки и предпочте-

ния, интересы, круг общения, творческую активность и др. (Сахаровский, 2012. С. 87–91).

Говоря об отдельных стадиях воспроизводства человеческого капитала, например, о накоплении, среди институциональных факторов выделяют, как уже было показано ранее, институт семьи, за счет которого формируется отношение к получению и наращиванию знаний, помимо этого обращается внимание на институциональную среду, определяющую востребованность человеческого капитала работников на рынке труда (Каравай, 2018. С. 64). Примерами работ, в которых поднимается вопрос о влиянии отмеченных институциональных факторов (семьи и институциональной среды), являются исследование А.В. Каравай (2016–2018), посвященные оценке человеческого капитала российских рабочих. Рассматривая вопрос о влиянии институтов социализации (в частности, семьи) на человеческий капитал, подчеркивается, что усвоенные в рабочей среде нормы и ценности не всегда способствуют формированию установок к обучению. Сложившуюся ситуацию может усугублять факт проживания в небольших городах и селах, что ограничивает возможности населения к получению образования. Помимо этого, следует принимать во внимание институциональные особенности российской экономики, связанные с недостаточным развитием конкурентных начал, неэффективностью сложившихся систем оплаты труда, в том числе в зависимости и от специфических особенностей, складывающихся в отдельных отраслях. Следствием этого является дифференциация человеческого капитала в зависимости от сферы занятости, типа собственности предприятия, его размера и местонахождения (Каравай, 2016; Тихонова, Каравай, 2017).

Помимо обозначенного деления институционального фактора в зависимости от этапов воспроизводства человеческого капитала, большую роль играет его рассмотрение с учетом выделения формальных и неформальных аспектов. Отметим, что, несмотря на более частое упоминание формальных норм и правил, регулирующих поведение экономических агентов, с нашей точки зрения, внимание должно уделяться и неформальным, ментальным конструктам. Характеризуя последние, Г. Хофстеде предложил типологизацию ментальных программ, выделяя низший уровень, получивший распространение среди большей части общества (то, что определяет человеческую природу и наследуется генетически), средний уровень, характерный для отдельных

групп населения (вследствие прохождения обучения, направленного на получение специфического или редкого знания), верхний уровень, связанный с поведенческими особенностями, характеризующими конкретного индивида. Из всех выше обозначенных уровней наиболее важным признается средний, в связи с тем, что на нем закладывается массовая экономическая культура, кроме того, происходит не только формирование, но и использование знаний (Сыроваткина, 2014. С. 222–223).

Основные выводы и результаты

В исследовании обосновывается роль институционального фактора в обеспечении социально-экономических преобразований, в вопросе о достижении макроэкономического равновесия, в объяснении межстрановой дифференциации экономического развития. Подчеркнуто, что динамика социально-экономического развития зависит как от учтенных, так и от неучтенных факторов, последние в значительной степени определяются состоянием институтов.

Институциональный фактор рассмотрен с позиций назначения, выделена в первую очередь его регламентирующая функция, связанная с заданием формальных и неформальных рамок, на основании которых регулируются действия экономических агентов и взаимодействия между ними. Реализация такого «назначения» институционального фактора задает дифференциацию и типизацию функций экономических агентов, за счет которых появляются предпосылки, с одной стороны, для стратификации субъектов, с другой стороны, для их интеграции в систему общественных отношений. Тем самым институциональный фактор выступает своего рода «основанием» для воспроизводства общественных отношений, для передачи накопленного опыта социальных взаимодействий. Помимо этого, важна роль институционального фактора и с позиций создания стимулов для экономических агентов к осуществлению деятельности, к эффективному использованию ресурсов.

Институциональный фактор охарактеризован с позиций узкой и широкой трактовок, в первом случае с акцентом на «рамках» пове-

дения, ограничивающих действия индивидов и структурирующих взаимоотношения между ними. Во втором случае — на необходимость руководствоваться не только принятыми в обществе правилами, существующими стандартами поведения, но и стереотипами мышления. За счет последнего расширено содержание институционального фактора, поскольку учтены не только формальные, но и неформальные аспекты.

В работе представлена типологизация институциональных факторов, выделены критерии их классификации, среди которых состояние (развивающийся / развитый / разрушающийся факторы), роль в обеспечении базового процесса (базисный / вспомогательный), охват (всеобщий / частичный / единичный), характер действия для системы (внешний / внутренний), уровни действия фактора (например, на уровне страны, на уровне региона, предприятий и др.) и др. Помимо этого, в работе более подробно рассмотрены институциональные факторы, влияющие на человеческий капитал, среди которых выделены инклюзивные и экстрактивные институты, способствующие либо, напротив, препятствующие воспроизводству человеческого капитала в зависимости от того, каким образом с их помощью регулируется действие социальных лифтов для разных групп населения, а также обеспечивается конкуренция / монополия для отдельных групп населения на рынке труда. Помимо этого, в работе обращено внимание на необходимость выделения институциональных факторов, влияющих на человеческий капитал, в зависимости от стадии его воспроизводства (формирования / использования). В обобщенном виде сделан вывод о том, что в исследовании следует придерживаться подхода, в рамках которого учитывать как институциональные факторы на микроуровне (роль ближайшего окружения, семьи), так и на мезоуровне, обращая внимание на характеристики институциональной среды, в которой осуществляются действия экономических агентов и взаимодействия между ними. Кроме того, следует учитывать как формальные, так и неформальные институциональные аспекты.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках государственного задания № 0168–2019–0010 «Институты воспроизводства человеческого капитала».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Алборова А. Д. Институциональный фактор в развитии иностранных ТНК в России в 2000–2014 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021802> (дата обращения: 10.09.2019).
- Балацкий Е. В. Неравновесные цены и гибкость экономических рынков. [Электронный ресурс]. URL: <https://econf.ru/wp-content/uploads/2006/07/6/07.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
- Балацкий Е. В., Плискевич Н. М. Экономический рост в условиях экстрактивных институтов: советский парадокс и современные события // Мир России. — 2017. — Т. 26. — № 4. — С. 97–117. — DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-4-97-117.
- Веблен Т. Теория праздного класса. — М.: Прогресс, 1984.
- Вольчик В. В., Оганесян А. А. Институты, информация и институциональная структура экономики // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). — 2010. — Т. 1. — № 2. — С. 30–42.
- Грейф А. Институты и путь к современной экономике: уроки средневековой торговли // Экономическая социология. — 2012. — Т. 13. — № 2.
- Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013.
- Инишаков О. В. Экономические институты и институции: к вопросу о типологии и классификации [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/178/727/1217/004.INSHAKOV.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
- Инишаков О. В., Фролов Д. П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. — 2007. — № 1. — С. 5–21
- Инишаков О. В., Фролов Д. П. Эволюционная перспектива экономического институционализма // Вопросы экономики. — 2010. — № 9. — С. 63–77 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-9-63-77>.
- Каравай А. В. Состояние и динамика качества человеческого капитала российских рабочих // Terra Economicus. — 2017. — Т. 15. — № 3. — С. 144–158.
- Каравай А. В. Сравнительная роль институциональных факторов и аскриптивных характеристик в определении качества человеческого капитала российских рабочих // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). — 2018. — Т. 10. — № 2. — С. 59–71.
- Каравай А. В. Человеческий капитал российских рабочих: состояние и факторы // Вестник Института социологии. — 2016. — № 2 (7). — С. 91–112.
- Кристиневиц С. А., Омельянюк А. М. Институциональные условия воспроизводства человеческого капитала в инновационной экономике. — Брест: Издательство БрГТУ, 2008. — 152 с.
- Муллахмедова С. С., Шахпазова Р. Д., Омаров З. З. Институциональные факторы экономического роста: теоретико-методологический аспект // Фундаментальные исследования. — 2016. — № 8 (часть 2). — С. 356–360.
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
- Петросян Д. С. Институциональные патологии национальной экономики // Аудит и финансовый анализ. — 2007. — № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.auditfin.com/fin/2007/2/Petrosian/Petrosian%20.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
- Рябов И. В., Смирнова О. О., Агапова Е. В. Влияние институциональных факторов на экономический рост // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. — 2013. — № 5–6. — С. 39–46.
- Савин Э. В. Воспроизводство человеческого капитала в институциональной системе // Российское предпринимательство. — 2005. — № 11. — С. 72–77.
- Сахаровский С. Н. Институциональные факторы формирования человеческого потенциала // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). — 2012. — Т. 4. — № 2. — С. 83–92.
- Соболева И. В. Парадоксы измерения человеческого капитала: научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2009.
- Сыроваткина Т. Н. Факторы институционального развития экономики, основанной на знаниях // Вестник ОГУ. — 2014. — № 4(165). — С. 221–225.
- Терещенко Д. С. К вопросу о количественной оценке институциональных факторов экономического роста [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.iibt.ifmo.ru/file/article/473.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).
- Узлов Ю. А. Менталитет как институциональный фактор развития экономики // Общество, политика, экономика, право. — 2011. — № 3. — С. 60–66.
- Устинова К. А., Губанова Е. С., Леонидова Г. В. Человеческий капитал в инновационной экономике. — Вологда: Институт социально-экономического развития территорий РАН, 2015. — 195 с.
- Филатова Ю. В. Институциональные факторы экономического поведения фирм // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2007. — Т. 5. — № 4. — С. 130–134.
- Фролов Д. П. Институциональный подход в теории и практике региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — № 25.
- Abercrombie N., Hill S., Turner B. The Dictionary of Sociology. — 3d ed. — London: Penguin Group, 1994.
- Acemoglu D., Robinson J. A. Persistence of power, elites, and institutions // American Economic Review. — 2008. — Vol. 98. — No. 1. — P. 267–293.

- Barro R. J., Lee J. W. International Data on Education Attainment: Updates and Implications // Oxford Economic Papers. — 2001. — Vol. 53. — No. 3.
- Benhabib J., Spiegel M. M. The role of human capital in economic development: Evidence from aggregate cross-country data // Journal of Monetary Economics. — 1994. — Vol. 34. — No. 2. — P.143–173.
- Bils M., Klenow P. Does schooling cause growth? // American Economic Review. — 2000. — Vol. 90. — No. 5. — P. 1160–1183.
- Coase R. H. The Nature of the Firm // Economica. New Series. — 1937. — No. 4. — P. 386–405.
- David P. Path dependence: putting the past into the future of economics // Tech. Rep. — No. 533. — Stanford: Stanford University, 1988.
- Khalil E. Organizations versus Institutions // Journal of Institutional and Theoretical Economics. — 1995. — Vol. 151. — No. 3. — P. 445–660.
- Lucas R. E. On the mechanics of economic development // Journal of Monetary Economics. — 1988. — Vol. 22. — No. 1. — P. 3–42.
- Neal W. Institutions // Journal of economic issues. — 1987. — Vol. 21. — No. 3.
- North D. C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Pritchett L. Where has all the education gone? // World Bank Economic Review. — 2001. — Vol. 15. — No. 3. — P. 367–391.
- Rodrik D. Introduction: what do we learn from country narratives? // Rodrik D. (Ed.). In Search of Prosperity: Analytic Narratives on Economic Growth. — Princeton University Press, Princeton, NJ, 2003. — P. 1–19.
- Romer P. M. Increasing returns and long-run growth // Journal of Political Economy. — 1986. — Vol. 94. — No. 5. — P. 1002–1037.
- Solow R. M. A contribution to the theory of economic growth // Quarterly Journal of Economic. — 1956. — Vol. 70. — No. 1. — P. 65–94.
- Swan T. W. Economic growth and capital accumulation // Economic Record. — 1956. — Vol. 32. — No. 2. — P. 334–361.
- World development report 2009. Reshaping economic geography. — Washington: World Bank, 2009.

Информация об авторе

Устинова Ксения Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Вологда, Российская Федерация; e-mail: ustinoва-kseniya@yandex.ru).

For citation: Ustinova, K. A. (2020). Theoretical Basis for Research of Institutional Factors for Economic Development. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 17 (1), 187–197

Ustinova K. A.

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences
(Vologda, Russian Federation; e-mail: ustinoва-kseniya@yandex.ru)

Theoretical Basis for Research of Institutional Factors for Economic Development

The paper shows the role of institutional factors in social and economic development of territories in reproduction of the human capital based on generalization of results of domestic and foreign researches. The paper identifies different approaches to the definition of institutional factors (in particular, from the standpoint of narrow and broad interpretation). This work presents a typology of institutional factors, formed to meet the criteria for their classification, among which the condition (developing / developed / decaying), role in ensuring that basic process (basic / additional), the coverage (general / fractional / unit), the nature of the action for the system (external / internal), levels of action factor (for example, at the country level, at the regional level, enterprises, etc.), etc. The paper considers some institutional factors affecting human capital, in particular, institutions are identified depending on whether its contribute to or hinder the development of human capital; depending on the phases of the reproductive process of human capital (for example, institutions in the phase of formation / use of human capital), depending on which aspects of social relations are regulated with their use (formal or informal aspects).

Keywords: economic growth, human capital, institutional economy, institutional factors

Acknowledgements

This research has been prepared within the state task No.0168–2019–0010, “The institutes of human capital reproduction”.

References

- Alborova, A. D. *Institutsional'nyy faktor v razvitiy inostrannykh TNK v Rossii v 2000–2014 gg.* [Institutional factor in the development of foreign TNCs in Russia in 2000–2014], available at: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016021802> (accessed: 10.09.2019). (In Russ.)
- Balatsky, E. V. (2006). *Neravnovesnye ceny i gibkost' ekonomicheskikh rynkov* [Nonequilibrium prices and flexibility of economic markets], available at: <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2006/fp/6/07.pdf> (In Russ.)

- Balatsky, E. V., & Pliskevich N. M. (2017). Ekonomicheskiy rost v usloviyah ekstraktivnykh institutov: sovetskiy paradoks i sovremennye sobyitiya [Economic growth under extractive institutions: the Soviet paradox and contemporary event]. *Mir Rossii [Universe of Russia]*, 26 (4), 97–117. DOI: 10.17323/1811-038X-2017-26-4-97-117 (In Russ.)
- Veblen, T. (1984). *Teoriya prazdnogo klassa [The theory of the leisure class]*. Moscow, Russia: Progress. (In Russ.)
- Volchik, V. V., & Oganesyanyan, A. A. (2010). Instituty, informatsiya i institucional'naya struktura ekonomiki [Institutes, information and institutional structure of the economy]. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki [Journal of Economic Regulation]*, 1 (2), 30–42. (In Russ.)
- Greif, A. (2012). Instituty i put' k sovremennoy ekonomike: uroki sred-nevekovoy torgovli [Institutions and the path to the modern economy: lessons from Medieval trade]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya [Journal of Economic Sociology]*, 13 (2). (In Russ.)
- Greif, A. (2013). *Instituty i put' k sovremennoy ekonomike. Uroki sred-nevekovoy torgovli [Institutions and the path to the modern economy. Lessons of Medieval trade]*. Moscow, Russia: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russ.)
- Inshakov, O. V. *Ekonomicheskiye instituty i institutsii: k voprosu o tipologii i klassifikatsii [Economic institutes and institutions: to the question of typology and classification]*, available at: <http://ecsocman.hse.ru/data/178/727/1217/004.INSHAKOV.pdf> (accessed: 10.09.2019) (In Russ.)
- Inshakov, O. V., & Frolov, D. P. (2007). Institucional'nost' prostranstva v koncepcii prostranstvennoy jekonomiki [Institutionality of space in the spatial economics concept]. *Prostranstvennaya ekonomika [Spatial economics]*, 1, 5–21. (In Russ.)
- Inshakov, O., & Frolov, D. (2010). Evolyutsionnaya perspektiva ekonomicheskogo institutsionalizma [Economic institutionalism: an evolutionary perspective]. *Voprosy ekonomiki [Questions of economy]*, 9, 63–77. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-9-63-77>. (In Russ.)
- Karavay, A. V. (2017). Sostoyanie i dinamika kachestva chelovecheskogo kapitala rossiyskikh rabochih [State and dynamics of the quality of the Russian workers' human capital]. *Terra Economicus [Terra Economicus]*, 15(3), 144–158. (In Russ.)
- Karavay, A. V. (2018). Sravnitel'naya rol' institucional'nykh faktorov i askriptivnykh harakteristik v opredelenii kachestva chelovecheskogo kapitala rossiyskikh rabochih [Comparative role of institutional factors and ascriptive characteristics in determining the quality of human capital of Russian workers]. *Zhurnal institucional'nykh issledovaniy [Journal of institutional studies]*, 10(2), 59–71. (In Russ.)
- Karavay, A. V. (2016). Chelovecheskiy kapital rossiyskikh rabochih: sostoyanie i factory [The human capital of Russian working class: status and factors]. *Vestnik Instituta sociologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*, 2(7), 91–112. (In Russ.)
- Kristinevich, S. A., & Omel'yanyuk, A. M. (2008). *Institucional'nye usloviya vosproizvodstva chelovecheskogo kapitala v innovatsionnoy ekonomike [Institutional conditions of re-production of human capital in the innovation economy]*. Brest: Izdatel'stvo BrGTU, 152. (In Russ.)
- Mullahmedova, S. S., Shahpazova, R. D., & Omarov, Z. Z. (2016). Institucional'nye factory ekonomicheskogo rosta: teoretiko-metodologicheskii aspekt [Institutional factors of economic growth: theoretical and methodological aspect]. *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, 8(2), 356–360. (In Russ.)
- Nort, D. (1997). *Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional changes and the functioning of the economy]*. Moscow, Russia: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala». (In Russ.)
- Petrosyan, D. S. (2007). Institucional'nye patologii nacional'noy ekonomiki [Institutional pathologies of national economy]. *Audit i finansovy analiz [Audit and financial analysis]*, 2, available at: <http://www.auditfin.com/fin/2007/2/Petrosian/Petrosian%20.pdf>. (In Russ.)
- Ryabov, I. V., Smirnova, O. O., & Agapova, E. V. (2013). Vliyanie institucional'nykh faktorov na ekonomicheskiy rost [Influence of institutional factors on economic growth]. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow]*, 5–6, 39–46. (In Russ.)
- Savin, E. V. (2005). Vosproizvodstvo chelovecheskogo kapitala v institucional'noy sisteme [Reproduction of human capital in the institutional system]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo [Russian journal of entrepreneurship]*, 11, 72–77. (In Russ.)
- Saharovskiy, S. N. (2012). Institucional'nye factory formirovaniya chelovecheskogo potentsiala [Institutional factors of human potential formation]. *Zhurnal institucional'nykh issledovaniy [Journal of institutional studies]*, 4(2), 83–92. (In Russ.)
- Soboleva, I. V. (2009). *Paradoksy izmereniya chelovecheskogo kapitala: nauchnyy doklad [The paradoxes of the measurement of human capital: research report]*. Moscow, Russia: Institut ekonomiki RAN. (In Russ.)
- Syrovatkina, T. N. (2014). Factory institucional'nogo razvitiya ekonomiki, osnovannoy na znaniyah [Factors of institutional development of the economy based on knowledge]. *Vestnik OGU [Vestnik Orenburg State University]*, 4(165), 221–225. (In Russ.)
- Tereshchenko, D. S. *K voprosu o kolichestvennoy otsenke institutsional'nykh faktorov ekonomicheskogo rosta. [On the question to quantitative estimation of institutional factors of economic growth]*, available at: <http://economics.iibt.fimo.ru/file/article/473.pdf> (accessed: 10.09.2019).
- Uzlov, Y. A. (2011.) Mentalitet kak institucional'ny faktor razvitiya ekonomiki [Mentality as institutional factor of development of economy]. *Obshchestvo. Politika. Ekonomika. Pravo [Society. Policy. Economics. Law]*, 3, 60–66. (In Russ.)
- Ustinova, K. A., Gubanova, E. S., & Leonidova, G. V. (2015). *Chelovecheskiy kapi-tal v innovatsionnoy ekonomike [Human capital in innovative economy]*. Vologda, Russia: Institut sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territoriy RAN, 195.

- Filatova, Ju.V. (2007). Institucional'nye faktory ekonomicheskogo povedeniya firm [Institutional factors of the economic behavior of firms]. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [Vestnik of Rostov State Economic University]*, 5(4), 130–134. (In Russ.)
- Frolov, D. P. (2008). Institucional'ny podhod v teorii i praktike regional'noy ekonomiki [Institutional approach in the theory and practice of regional economy]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika [Regional economics: theory and practice]*, 25. (In Russ.)
- Abercrombie, N., Hill, S., & Turner, B. (1994). *The Dictionary of Sociology*. 3d ed. London: Penguin Group.
- Acemoglu, D., & Robinson, J. A. (2008). Persistence of power, elites, and institutions. *American Economic Review*, 98(1), 267–293.
- Barro, R. J., & Lee, J. W. (2001). International Data on Education Attainment: Updates and Implications. *Oxford Economic Papers*, 53(3).
- Benhabib, J., & Spiegel, M. M. (1994). The role of human capital in economic development: Evidence from aggregate cross-country data. *Journal of Monetary Economics*, 34(2), 143–173.
- Bils, M., & Klenow, P. (2000). Does schooling cause growth? *American Economic Review*, (90)5, 1160–1183.
- Coase, R. H. (1937). The Nature of the Firm. *Economica. New Series*, 4, 386–405.
- David, P. (1988). *Path dependence: putting the past into the future of economics*. Tech. Rep. №533. Institute for mathematical studies in the social sciences. Stanford: Stanford University.
- Khalil, E. (1995). Organizations versus Institutions. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 151(3), 445–660.
- Lucas, R. E. (1988). On the mechanics of economic development. *Journal of Monetary Economics*, 22(1), 3–42.
- Neal, W. (1987). Institutions. *Journal of economic issues*, 21(3).
- North, D. C. (1990). *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Pritchett, L. (2001). Where has all the education gone? *World Bank Economic Review*, 15(3), 367–391.
- Rodrik, D. (2003). *Introduction: what do we learn from country narratives?* In Rodrik, D. (Eds.). *In Search of Prosperity: Analytic Narratives on Economic Growth*. Princeton University Press, Princeton, NJ, 1–19.
- Romer, P. M. (1986). Increasing returns and long-run growth. *Journal of Political Economy*, 94(5), 1002–1037.
- Solow, R. M. (1956). A contribution to the theory of economic growth. *Quarterly Journal of Economic*, 70(1), 65–94.
- Swan, T. W. (1956). Economic growth and capital accumulation. *Economic Record*, 32(2), 334–361.
- World development report 2009. (2009). *Reshaping economic geography*. Washington: World Bank.

Author

Kseniya Aleksandrovna Ustinova — PhD in Economics, Senior Research Associate, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russian Federation; e-mail: ustinova-kseniya@yandex.ru).